

СОБЫТИЯ

АНГЛИЧАНКА ПЛАТИТ

ЭКС-ПРЕМЬЕР, а ныне министр иностранных дел Великобритании Дэвид Кэмерон 22 апреля открыл турне по Средней Азии и Монголии: сумел за один день сменить Душанбе на Бишкек, успев наговорить, что здесь, что там на очередную перезагрузку отношений с Таджикистаном и Киргизией. Главный гонец Империи, над которой солнце теперь садится всегда, проутешествовал без классического атрибута одежды британца-колониста — пробкового шлема. Но посыл и антураж были схожи: вместе с Кэмероном в Среднюю Азию возвращается вовлечённость джентльменов с Альбиона и янки из Вашингтона в дела региона. Или, если выразиться мягче и пользоваться формулировками самого министра иностранных дел: "Центральная Азия находится в эпицентре некоторых из самых больших проблем, с которыми мы сталкиваемся, и её будущее процветание крайне важно для Великобритании и региона". Переведём с языка дипломатического на язык русский и увидим, что самые большие для Лондона в столь близком ему регионе проблемы имеют вполне чёткие названия: Китай, Индия и Россия. Об этих трёх проблемах рассыпающегося миропорядка хорошо знают и американцы, а потому того же 22 апреля в Бишкеке сел борт с представителем госсекретаря США по делам Центральной и Южной Азии Джоном Марком Поммершаймом. Чиновник вашингтонский, как сообщается, прибыл на стандартную ежегодную конференцию, но оцените синхронность явления англоязычных господ.

Параллельно идут новости о новых пакетах санкций с использованием замороженных российских активов на нужды неудавшейся украинской государственности, от которой, как от бедного родственника, отсочувствовавшие своё страны хотели бы откупиться финансовыми вливаниями в последний раз. А ещё проекты новых торговых мегамаршрутов из Индии и Китая по территории Средней Азии, международный транспортный коридор (МТК) "Север — Юг" при участии России — словом, англофоны адаптируются вновь и меняют вектор влияния.

Начнём издалека, с Киргизии: в середине минувшего января госсекретарь США Энтони Блинкен отправил письмо киргизскому президенту Садыру Жапарову. В официальном послании из Вашингтона речь шла о том, что Киргизии не стоило бы принимать локальный "закон об иностранных", так как это помещает и экономике страны, и отношениям с США — в тексте про грузинский протест упоминалось, что американцы почему-то очень не любят, когда другие страны (кроме бесконечно преданного им Израиля) принимают у себя подобный американскому закон про упоминание зарубежного финансирования громких голосов. В начале апреля, однако, законопроект был подписан и подразумевал собой регистрацию некоммерческих организаций, существующих за счёт зарубежных денег, в специальном государственном реестре. Жапаров обещался, что никакие политических преследований не последует, но в середине апреля стало известно о том, что фонды Джорджа Сороса "Открытое общество" закрывают свою местную версию "Сорос-Кыргызстан" в связи с упомянутым киргизским законом. Примерно в то же время в США совершает визит премьер-министр Киргизии Акылбек Жапаров (не родственник президента). Не-президент Жапаров поехал по двум причинам. Во-первых, найти инвесторов и кредиторов для нужного региону проекта Камбаратинской ГЭС-1, способной запитать, помимо самой Киргизии, Казахстан и Узбекистан. Важность проектирования этой ГЭС заставляет премьера из Бишкека презентовать собственную страну в том числе семейству Ротшильдов, а именно Ариэль Ротшильд, с которой Жапаров встречается уже третий раз за полгода. Во-вторых, премьер-министру нужно было доказать американским функционерам, что без интеграции с Москвой у Бишкека ничего не выйдет, ведь если иссякнет миллиардный поток долларов США, которые перечисляются из Российской Федерации в Киргизию ежегодно, то экономика обоих соседей пострадает значительно. Насколько хорошо расслышали Жапарова в Америке, судить трудно. Но представитель Госдепа Поммершайм, напомним, в Бишкек приземлился.

Однако закулисные переговоры среднеазиатских государств с Вашингтоном СМИ описывают не так громко, как приезд Дэвида Кэмерона. По итогам встречи глав МИД Великобритании и Киргизии была составлена "дорожная карта" экономического сотрудничества, было заявлено о создании уставного британского фонда в 19 миллионов фунтов стерлингов для поддержки местного среднего и малого бизнеса. То есть Лондон будет привычным образом стараться заарканить расширяющийся средний класс в Киргизии и через него управлять любимыми потоками народного недовольства — разве что делаться это будет чуточку, да честней, нежели у вашингтонских воротил. Великобритания вместе с тем желает поиметь выгоды с местных возобновляемых источников энергии и хоть как-то приблизиться к возможным крупным торговым путям. И здесь в своих прогнозах они не одни: того же 22 апреля помимо британцев и американцев в Бишкек прибыла делегация Сената Франции с руководителем группы дружбы "Франция — Центральная Азия" Эрве Мора. Встреча французам с главой киргизского МИДа Жээнбеком Кулубаевым ожидается вылилась в обещания о взаимном экономическом сотрудничестве, важности развития гидроэнергетики, туризма etc... Как и Лондон с Вашингтоном, Париж даёт понять дорогим партнёрам, что регион станет ареной для столкновения интересов разных стран. Тем ироничней будут эти столкновения, чем жёстче они станут разрушать стереотип о союзных друг другу Великобритания, США и Франции. Но это всё впереди, а пока вернёмся к фигуре путешествующего Дэвида Кэмерона.

До того, как погостить в Бишкеке, глава британского МИДа побывал в Душанбе. Рядовые разговоры с тамошним министром иностранных дел Сироджиддином Мухриддином и главой республики Эмомали Рахмоном чего-то нового не принесли: те же "инвестиции", та же "открытость" в отношениях, та же "заинтересованность" в обеспечении глобальной "безопасности". О первостатейном говорили за закрытыми дверями: неудавшиеся санкции в отношении России связаны не только с их собственными излишней кучностью, но оставившей серьёзных мер на второй и третий тем тяжёлых ударов по российской экономике, но и с серым посредничеством среднеазиатских соседей Москвы. Случившийся теракт в "Крокус Сити Холле", казалось, мог внести изменения в диалог между Таджикистаном и Россией. Но экономические связи Москвы и Душанбе, как и Москвы и Бишкека, перевешивают дипломати-

ческие недопонимания. И Таджикистан, и Киргизия дают России потоки рабочей силы, которые обеспечиваются именно что российским рублём. Фунт, доллар и евро — это крепчайшие валюты, но на заработки таджики и киргизы уезжают в Российскую Федерацию, а не куда-то западней, хотя выбор места работы порой утягивает их даже южнее и восточней — в Китай или Индию.

ДА, О РОЛЯХ ПЕКИНА и Нью-Дели в делах Средней Азии иногда забывается по той причине, что между Китаем и Индией установился постоянный антагонизм как из-за старых обид, так и из-за амбиций стать первой державой в регионе. Об этих двух странах чаще вспоминают в свете отношений с США или по причине очередных территориальных волнений — тех самых, где китайские и индийские пограничники самозабвенно лупят друг друга палками из-за запрета на огнестрел. Потому же Китаю и Индии нужны очень разные по достатку и конфессиональной принадлежности Средние Азии: Пекин будет доволен отсутствием бедняков-салафитов по своей уйгурской границе; Нью-Дели же лишь мечтает о том, что под самым носом у КНР расползётся далёкие китайцам по верованиям и идеологии народности, ведь прямо или опосредованно подстрекает их для участия в прокси-войнах или в простом выяснении отношений будет проще простого.

Есть на Среднюю Азию свои виды и у Анкары, для которой влияние на этот регион преобразуется в лакомые торговые пути с прицелом на возрождение экономики всей Турции и поддержание собственного контура влияния, приятно цокающего имперские амбиции мечтателей о Великом Туране. В этом смысле британский глава МИДа должен, словно вестовой, подать всем заинтересованным в Средней Азии соответствующие сигналы. Какие? Говоря про интересы Лондона в регионе, следует вспоминать не только Киплинга и времена Большой игры и не только тот факт, что именно британские деньги крутились в казахстанской нефтёдобыче, а британские кадры вращаются в казахстанских административных структурах. Важно понимать лондонскую оптику в отношении этого региона как перекрёстка Евразии. Турецкий проект (а Турция, как известно, куда плотнее работает с Лондоном, чем с Брюсселем или любой из европейских столиц) завязан на сухопутный успех в Закавказье, в связи с чем в Армении и Грузии регулярно возникает брожения. Вместе с этим точкой давления служит и Азербайджан: несмотря на давние отношения Альбиона с элитой этой страны, Баку играет ключевую роль как в упоминавшемся ранее МТК "Север-Юг", так и в турецких и европейских планах экспансии. Добавьте к этому вот уже которое десятилетие обсуждающиеся проекты связи Европы с Китаем в обход России — каждый из таких проектов презентуется громко и с помпой, облизывается в иноагентских медиа, после чего забывается до следующего саммита европейских пиджаков — и получить своеобразный облик британской игры, не спешащей ни вписываться в европейские проекты, ни придавать своим амбициям и способностям влиять на среднеазиатские элиты черты

транспортного мегапроекта. Ответ можно искать как в нежелании владычицы морей иметь дело с сухопутными, Нептун их побори, крысами, а можно устроить в этом действии по ситуации, точечную настройку большого механизма навязывания регионального влияния.

И потому покой Кэмерону только снится: 23 апреля британец посетил Узбекистан, а 24 и 25 числа гостил в Казахстане. И везде программа была ровно такой же: заявления об инвестициях, признательности и дружбе будут соседствовать с закулисными переговорами о недопущении обхода Россией санкций, акуратными предложениями "руки помощи", намёками и обещаниями в отношении крупных инфраструктурных проектов, а также лёгким, чисто джентльменским давлением на большие точки отношений с соседями — разговоры про воду, вокруг которой в Средней Азии происходит столько раздоров, ведутся сэрм Кэмероном отчасти и для этого. В свою очередь, среднеазиатские государства, приветствующие Камерона в своих столицах, прохоят своеобразными экзамен на зрелость — окажутся ли они пацки на сладкие речи и фунтовых подарки сменившего пробковый шлем на синий галстук колонизатора?

* Фонды Сороса признаны нежелательными в РФ

Арсений ЛАТОВ

МАГИЧЕСКИЙ ТАЙВАНЬ

НА ФОНЕ ВЕЛИКОГО множества обсуждений принятых американским Конгрессом 20 апреля решений — про выделение денег на киевские дела или про конфискацию российских активов — почти незаметным осталось, возможно, самое важное. Нет, речь не о продлении разрешения для ЦРУ и АНБ следить за кем угодно и где угодно — в этом как раз сюрприза не было. Речь идёт о запрете самой популярной среди американской молодёжи соцсети TikTok. Об этом уже рассказывалось в прошлом номере: китайскую компанию ByteDance уже долго уговаривают продать свой главный актив американцам, а теперь вот обязали законодательно, постановив в случае неисполнения китайской которой американского закона запретить TikTok в США. Причём, что интересно, дали отсрочку на год, чтоб и без того не самому популярному среди юнцов Джо Байдену не пришлось перед выборами топить свои рейтинги, запрещая уважаемую ими ленту видеороликов с котами и танцами. Через год пусть разбирается кто-нибудь другой — либо сам же Байден, уже не заботящийся о своих рейтингах, либо Трамп, который тоже не пойдёт на переизбрание и чьи рейтинги и так стараниями вечно истерящей прессы будут околотирицательными. О нехитрых методиках свободного рынка, чья невидимая рука грозит запретить TikTok на основании отношения того к Китаю, у нас рассказывалось в конце марта, но именно сейчас решение Конгресса вписалось в контекст обострившейся технологической борьбы между Китаем и США.

Вот уже много лет — со времён первого срока Обамы уж точно — мы только и слышим, что производство чипов собираются переносить с Тайваня и Южной Кореи в США. Мотивы таких действий ясны: зависимость производства важнейшего ресурса современного мира от настроений в сейсмоопасном и политически нестабильном регионе можно было бы повернуть себе на пользу, замкнув циклы этого производства на себе и полностью контролировав потоки, отключая от них за любой чих в сторону осясанного на правилах миропорядка. Но те, кто устраи-

вал цепочки этой индустрии ещё в 1960-х годах, были людьми, отлично знавшими менталитет американцев и предвидевшими все негативные последствия концентрации полного контроля над столь важным ресурсом в одних руках. Поэтому цепочка производства включала в себя около 30 стран, а в процессе превращения из кремниевого песка в схему, способную гонять "Ведьмака" на максималках, продукт переезжает из страны в страну до сотни раз. Так, процессоры, чьи планы рисуются в Штатах, производятся в Азии на станках, собранных в Нидерландах, печатаются на кремнии, добытом в Китае и нарезанном на тончайшие блины в Японии, а лазеры станков питаются газом, наменшанным в России. Полупроводниковая промышленность в отрыве от всех непричастных к самому производству политических аспектов походила бы на утолическую картину дружбы народов, объединённых единой целью, но эти аспекты, как обычно, превращают всю картину в балаган, где необходимо учитывать массу мелочей. Действительно, совсем несложно самому добыть кремний: берёте лопатку, ведро, идёте на речку и набираете в ведро песка, просеиваете его до степени очистки в 99,9999999% (то есть одного атома стороннего вещества на миллиард атомов кремния), потом отливаете из него стоклограммовые болванки — делов-то! С нарезанием болванок алмазной пилой на тонкие блины с идеально ровной поверхностью, допустим, тоже проблем нет. Проблемы начинаются дальше, когда на зеркальном блине нужно выжечь химией и светом через сложнейшую систему линз миллиарды транзисторов, накладывающихся друг на друга десятками словёв. Станки для современной литографии производит фирма ASML, расположенная в Нидерландах. Каждый аспект работы этих станков, некоторые из которых напоминают целые фабрики, можно долго и нудно описывать отдельно, но здесь важно понимать одно: таких станков не делает больше никто. Именно поэтому ASML находится под пристальным вниманием Вашингтона — именно США решают, кому можно продавать станки и какие это будут станки. Но даже их влияние не абсолютно, и под правила игры существующей системы приходится подстраиваться даже им, так как вопросы литографических станков не решаются простым закупом станков печатных. В 2019 году по горячим просьбам трудящихся с Капитолийского холма ASML наложила ограничения на поставки своего оборудования в Китай, а в июле прошлого года ужесточила их, формально отрезав себя от китайского рынка. Но всё не так просто. Говоря про колониальную зависимость европейских картинок от заокеанского великана, следует помнить, что каждый из этих картинок собаку съел на торговых интригах, политическом актёрстве и умелом совмещении Петира Бейлиша с Иозефом Швейком задолго до того, как в Америку высидились первые европейцы.

Начало марта принесло интересные новости о конфликте ASML и правительства Нидерландов. Самая дорогая технологическая компания Европы намеревалась расширяться, а Амстердам, простите за каламбур, строил на пути этого расширения дамбы — протекционизм и меркантилизм, что ни говори, у продавцов топыльнано и фабрик микрочипов в крови. Потом, в конце марта, в Пекин в гости ездил Марк Рютте. Тот самый Марк Рютте, что от лица Единой Европы призывал давать на Россию до предела, теперь от лица Нидерландов, чьим формальным руководителем он до сих пор является, поехал в очень деликатных подтоговительных выражениях договариваться с товарищем Си о чём-то. О чём конкретно — никто не рассказзал, но по итогам встречи Си объявил, что искусственное разрывание тех самых цепочек поставок, о которых говорилось выше, ведёт мир лишь к расколу и конфликтам. Потом пошли новости ещё интереснее. Оказалось, что ASML терпит страшные убытки и вообще едва-едва выходит в плюс, — та новость от начала апреля рифмовалась с обсуждениями в США новых ограничений в адрес голландской конторы. Соотечественникам Вермеера и Ван Бастана предписали перестать продавать китайцам новое оборудование, причём даже предназначенное для не самого передового производства, а также прекратить любое обслуживание оборудования, уже проданного. Проблема монополии на столь специфическом рынке состоит в том, что не выйдет продавать свою продукцию в обход ограниченный как "эстонскую нефть" или "киргизские запчасти для BMW" — все и так всё понимаем. Поэтому сначала менеджеры голландской компании стали жаловаться, что им нечего есть, а потом и вовсе пошли новости о том, что продажа и обслуживание станков в Китае ведётся прямо вопреки запрету. В середине апреля Reuters написало, что убытки ASML — не просто театральное посыпание головы пеплом, а реальная проблема: в частности, утверждалось, что из ожидавшихся заказов на пять с половиной миллиардов реально сделаны — лишь на три с половиной.

Только что мы увидели целую цепочку новостей, обивавшуюся вокруг одной голландской компании. В какой же сюжет складываются эти новости? В такой, что маленькая, но гордая контора вопреки желанию своего маленького, но гордого государства сохраняет деловые контакты с тем, с кем общаться запретило большое, но гордое государство. При всём этом дела идут не ахти, премьеру приходится мотаться в Пекин и о чём-то просить китайского председателя, а США тем временем звереют в своих ограничениях всё больше.

ДЛЯ ВЫСТАИВАНИЯ сюжета не хватает единственного элемента, и им станут данные о производстве китайских микрочипов. За первый квартал 2024 года было сделано на 40% больше, чем за аналогичный период 2023-го. Одной из главных технологических новостей прошлого года была презентация смартфона Huawei Mate 60 Pro. Главной особенностью, обеспечившей ему всеобщее внимание, был процессор Kirin 9000S от китайской компании SMIC. Кирин — это такое страшное, но доброе чудовище из китайских сказок, типа химеры-единорога с функциями аиста. Линейка "Киринов", которую разрабатывает подразделение Huawei HiSilicon, производится уже около двенадцати лет, но большим событием релиз Mate 60 Pro стал из-за политического контекста. В 2018–2019 годах Huawei, которая до того вырывалась вперёд в гонке производителей смартфонов и завоевывала себе всё новые и новые позиции на рынке телекоммуникационного оборудования, оказалась под мощными санкциями со стороны США. Доходило до похищения дочери директора корпорации в Канаде в 2018-м — американцы обвинили её в шпионаже и помощи персам в обходе санкций, а освободили её только в 2021-м и лишь в обмен на двух канадцев, так своеобразно арестованных в Китае. Основная же масса санкций касалась запрета на пользование американскими сервисами (отсутствие Android и поиска Google китайские программисты обошли относительно легко, сделав HarmonyOS) и запрета на поставки оборудования, который местные инженеры обходили героическими усилиями. Говорили, в частности, что некоторые отделы разработки трудились крупнослучно, а многие мастера выполняли прямо-таки жили на рабочем месте. Результатом этих усилий, помноженных на описанную Bloomberg "беспрецедентную поддержку" со стороны государства, стал Kirin 9000S. Сам по себе чип по меркам самых передовых разработок конкурентов отстаёт на два-три года. К примеру, главный поставщик чипов для мобильных устройств, американская компания Qualcomm, заказывающая свои чипы на тайваньской фабрике TSMC, выпустила процессор Snapdragon с аналогичными характеристиками в 2021-м. Но сам факт появления у Китая своей, отдельной, совершенно неподконтрольной глобальным нормам производства технологии клепания чипов стал большим и очень неприятным сюрпризом для тех, кто годами оправдывал отсутствие результата огромных вложений в китайские фабрики особой тайваньской магией, из-за которой качественные чипы производить не получается больше нигде.

Внезапно оказалось, что в Штатах крокодил просто не ловится, и фабрики полупроводников, которые вот уже который год "готовятся к открытию" и требуют лишь каких-то крохотных вложений, всего пары десятков миллиардов, всё никак не начинают работать. Об этом, кстати, постоянно повторяют различные представители тайваньских фирм, в том числе и знакомой нам TSMC, — говорят, что местные работать не хотят, не умеют, да ещё и фабрику построили на тектоническом разломе поверх старого индейского кладбища. Иными словами, саботируют как могут, понимая, что от Тайваня в случае переноса всех тайваньских мощностей в Штаты тут же избавятся. Ради того же переноса и концентрации всех элементов цепочки производства в рамках одной страны американцы и быт по голландскому производителю станков, запрящая им работать с большими клиентами из Китая: куда, как вы думаете, устремятся бесценные инженеры из терпящей бедствие конторы?

ЕСТЬ У ЭТОЙ БОРЬБЫ ещё одно измерение. Недавно побывавшая в Китае глава американского казначейства Джанет Йеллен — лишь самый громкий из множества голосов американского государства, что так часто упрекает Пекин в нерыночных методах конкуренции. То есть если оппонент играет не по правилам свободного рынка, то поражение этому оппоненту как бы и не считается за поражение, ну а активно применяемые самими американцами санкции и ограничения, давление на третьи страны и похищения топ-менеджеров чужих компаний как бы вписываются в законы свободной торговли. И это уже не говоря о последнем достижении религии Адама Смита и Алисии Розенбаум — угрозе запрета чужой соцсети в случае отказа в её продаже. Но речь не о любимом нашей прессой западном лицемерии, а о том, что IT-индустрия в Китае действительно пользуется огромной поддержкой государства. И примером тому служит не только описанная выше кампания вложений в Hуawei, результатом которой стал чудо-кирин, но ещё и законодательные акты от государства, стимулирующие производство. Например, чуть раньше, в конце марта, The Wall Street Journal поведала о том, что Китай ограничил использование в компьютерах госучреждений чипов от Intel и AMD — компаний, настолько доминирующих на рынке, что почти в каждом потребительском компьютере установлен процессор от одной из них. Сейчас же пошли новости (что характерно, тоже от американских источников), что в конце прошлого года Пекин потребовал от своей "большой тройки" операторов сотовой связи заменить всё своё оборудование на чисто китайское к 2027 году. Специфика конкретно этого требования состоит в том, что, как было сказано выше, главным производителем телекоммуникационного оборудования в тех краях является как раз Hуawei, а также в дикой скорости развёртывания китайских мобильных сетей — к примеру, поговаривают, что уже осенью 2021 года во многих крупных городах только-только избавившегося от американцев Афганистана работала 4G-связь на китайской аппаратуре.

Ещё один момент, который стоит отметить в связи с этими новостями, заключается в стоящих за этими новостями американских газетах. В самом деле, спустя почти полгода после решения о замене телеком-оборудования была опубликована новость — и акции того же AMD чуть-чуть просели. Так же рынки реагировали на информацию о запрете китайскому госсектору пользоваться чипами двух крупнейших производителей. И здесь можно было бы в очередной раз вспомнить, как те или иные газеты проталкивают те или иные сюжеты, влияющие на биржевые индексы, в которых — по чистейшему совпадению — заинтересованы владельцы этих газет или их конкуренты. Но взглянуть стоит на слона в комнате. В середине марта в "Завтра" выходил текст про пузырь американской IT-индустрии — для наглядности речь шла конкретно о компании Nvidia, производителе графических и мобильных чипов, поднявшем капитализацию до неадекватных размеров на ажиотаже вокруг искусственного интеллекта. Но AMD и Intel тоже успели поучаствовать в том празднике дудой стоимости, призванном, по всей видимости, компенсировать отток акционеров, вызванный именно новостями про форсированный разрыв с китайским рынком. Сейчас идёт новая волна надувания. Недавно, к примеру, широко разошлась новость о том, что Intel работает с Пентагоном, предоставляя американским войкам доступ к самой передовой и самой секретной своей технологии — настолько передовой и секретной, что никто о ней ничего не знает. При этом, что характерно, первые чипы по данной волшебной технологии — а заедствование Пентагона как бы подразумевает производство всего этого волшебства в США — появятся на рынке только в 2026 году, что в переводе с языка вечно переносящих производства с Тайваня IT-чиновников означает "2032". Посмотрим, конечно, может, и выйдет чего, но Intel внутри США уже очень долго не производит ничего, кроме обещаний добрых вестей когда-нибудь потом.

ВЫВОД МОГ БЫТЬ простым и бодрым. Надо, мол, поступать, как Китай: налаживать собственные цепочки производства, завязанные только на российские мощности и в идеале делать всё у себя — от сбора речного песка в грязное ведро и до запакровки готовых микрочипов в пластиковые коробочки. Но есть два важных момента. Во-первых, любые попытки вести серьёзную игру в этом направлении наткнутся на сопротивление не только Запада, но и Китая — зря что ли они вкладывались в эту индустрию у себя? Долгие годы китайцы развивали производство как цифровой техники, так и бытовой электроники и особенно преуспели в прививании "умных" функций разным кофеваркам и пылесосам. То, насколько чайник нуждается в подключении к Сети и процессоре более мощном, чем все вычислительные возможности NASA в 1980-х, — вопрос спорный, но факт в том, что у бесчисленных китайских фабрик есть спрос на тонны чипов, которые будут клепать SMIC и подобные конторы. У нас такой потребности внутреннего производства нет, да и масштаб самого производства несопоставим с китайским. Во-вторых, следует прислушаться к словам Марка Лю, председателя совета директоров TSMC — тайваньского гиганта микроэлектроники, создающего большинство высокопроизводительных чипов в потребительском сегменте. Он сказал, что разрушение мирового разделения труда ударило по развитию индустрии в целом. И конечно, подобные слова от тайванца и от вершущих этого разделения ожидает стоило: не станет тонкой и чудом работающей, как сами процессоры, системы — не будет нужды и в Тайване, и во всех тех глобалистских силах, что за ним стоят. Остров просто войдёт в состав КНР, а все те истории о полётах вашингтонских ведм, поставках американского оружия и китайских учениях в проливе будут забыты как страшный сон. Но в словах Лю есть и разумное основание: микроэлектроника — это очень, очень дорого. И развитие этой промышленности обеспечивается тем, что все деньги на ресурсоёмкий процесс разработки и поиска новых решений вопреки физическим ограничениям идут из одного кармана. Иными словами, много-много разработчиков в разных странах не обеспечат такого продвижения, как один более-менее централизованный механизм. Однако помирающий глобализм и строго прагматичная и ситуативная природа нашего взаимодействия с Китаем диктуют нам другое поведение.

Иррациональные и заведомо убыточные вложения, дорогостоящая разработка собственных решений и выращивание штата инженеров, способных в перспективе наладить хотя бы среднего качества производство сложнейшей потребительской техники, — вот единственный способ не зависеть от тихоокеанской нестабильности и не променять шило TSMC на мыло SMIC. Так что да, надо поступать, как Китай, и налаживать собственные цепочки производства.

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ефремов Алексей Михайлович Неустров, оператор-наводчик танкового взвода 2-й танковой роты 218-го танкового полка 127-й мотострелковой дивизии 5-й общевойсковой армии Восточного военного округа.

Осенью 2022 года, через семь месяцев после начала Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик, призван в Вооружённые силы Российской Федерации в рамках частичной мобилизации. Был зачислен наводчиком-оператором в танковый взвод одного из полков 127-й мотострелковой ордена Кутузова дивизии, которая принимала участие в боевых действиях против Вооружённых сил Украины на запорожском направлении.

Весной — летом 2023 года подразделения 127-й дивизии вели боевые действия против ВСУ на территории Запорожской области, отражая настойчивые попытки противника перейти с начала июня в контрнаступление в районе "Времевского выступа". В составе экипажа танка Т-80 успешно выполнял поставленные перед ним боевые задачи.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, ефрейтору Неустрову Алексею Михайловичу присвоено звание Героя Российской Федерации.